

Цифровая повестка БРИКС: в интересах мирового большинства

Виноградова Екатерина Алексеевна,
директор Научно-исследовательского центра
Технологии искусственного интеллекта в международных отношениях,
кандидат политических наук.

В статье проанализированы актуальные тенденции цифровой трансформации в государствах БРИКС. По оценке автора, лейтмотивом сотрудничества стран альянса в данной сфере можно рассматривать их планомерный переход к цифровой экономике посредством преодоления цифрового разрыва и содействия промышленной модернизации национальных хозяйств. Констатируется, что участников «БРИКС плюс» объединяет прежде всего их нацеленность на поиск баланса между технологической интеграцией и инвестициями в человеческие ресурсы, что соответствует задаче построения справедливого многополярного уклада системы международных отношений.

Цитирование: Виноградова Е.А. Цифровая повестка БРИКС: в интересах мирового большинства // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 5 (86). С. 44–63.

Ключевые слова

БРИКС

цифровизация

технологии

искусственный интеллект

цифровая дипломатия

многополярный мир

мировое большинство

The BRICS' Digital Agenda in the Interests of the Global Majority

Ekaterina A. Vinogradova,

Director of the Research Center for Artificial Intelligence
Technologies in International Relations,
Candidate of Political Sciences.

This article analyses the recent trends in digital transformation inside the countries of BRICS. The author considers that the principal theme of the alliance's multilateral cooperation in this area is the gradual transition to digital economy while bridging the digital divide and promoting the industrial modernization of the national economies. It is stated here that the participants of the «BRICS Plus» are united primarily by their desire for a balance between the technological integration and investments in human resources, which corresponds to the objective of building a fairer multipolar order of international relations.

Citation: *Vinogradova E.A.* The BRICS' Digital Agenda in the Interests of the Global Majority // National Strategy Issues. 2024. No. 5 (86). P. 44–63.

Keywords

BRICS

digitalization

technologies

artificial intelligence

digital diplomacy

multipolar world

global majority

Значительные изменения последних лет, наблюдаемые в результате внедрения цифровых решений во все сферы жизни государства и общества, в том числе в многочисленных секторах экономики, формируют принципиально новую экономическую и политическую реальность в большинстве регионов мира¹.

Не остаётся в стороне от данных процессов такой набирающий авторитет актор глобальной политики, как объединение БРИКС. Цифровая трансформация, происходящая на пространстве его стран-участниц, направлена в первую очередь на поиск баланса между технологической интеграцией и инвестициями в человеческие ресурсы.

В 2024 г. формат расширился, в его состав вошли ещё пять влиятельных государств – Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты. В результате в настоящее время на партнёрство приходится порядка 45 % всей численности населения, 25 % мировой торговли, 40 % добычи нефти и 28 % мирового ВВП (в номинальном валютном выражении) или более трети мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС)². При этом в год председательства Российской Федерации свыше 40 стран выразили заинтересованность в подключении к работе объединения в том или ином качестве.

Тот факт, что БРИКС привлекает к себе серьёзное внимание Глобального Юга, свидетельствует о значимости и перспективах альянса. И хотя критиками по обе стороны Атлантики он часто изображается как «антизападный» (или «антисеверный»), якобы стремящийся «бросить вызов» западноцентричному миропорядку, на всех форумах его лидеры последовательно отмечают, что объединение не имеет конфронтационной повестки и не намерено позиционировать себя в качестве конкурирующей с Западом/Севером силы.

БРИКС вносит свою весомую лепту в становление инклюзивной и многосторонней международной системы, которая отвечает запросам глобального большинства. Партнёрство влиятельных держав, расположенных в разных частях света и обладающих колоссальным экономическим потенциалом, активно выступает за обновление и создание справедливых механизмов управления в цифровой сфере (в частности, в электронной коммерции и по линии цифровой инфраструктуры), открывающей перед участниками объединения широкие перспективы для укрепления связей в многостороннем и двустороннем форматах.

¹ Цифровая трансформация отраслей: Стартовые условия и приоритеты: Докл. НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021. С. 12.

² World Bank Open Data // World Bank Group. 2024. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 04.09.2024).

Основные направления цифрового сотрудничества

Государства – члены БРИКС оценивают стремительные тенденции цифровизации как хорошую возможность для углубления диалога. Между тем вызовы современной эпохи порождают в экспертной среде и серьёзное беспокойство ввиду недостаточной изученности этих процессов, прежде всего становления цифровой экономики. Так, за прошедшие десятилетия собственные подходы к определению данного термина представляли эксперты Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группы Всемирного банка, Всемирного экономического форума (ВЭФ) и других многосторонних структур, и нередко они разнятся (таблица).

В странах БРИКС рассматриваемый пласт явлений также трактуется неоднозначно, в альянсе отсутствуют отлаженный механизм мониторинга состояния цифровой экономики и надёжная методология оценки её масштабов, имеет место диссонанс в данных национальных органов статистики. В целом проблематика цифровой экономики относительно нова для БРИКС, да и сами его участники обладают разными показателями развитости её компонентов.

Российский исследователь А. К. Морозкина в своей статье «Региональные перспективы цифровизации в БРИКС» отмечает, что на современном этапе цифровизация, если расценивать её как процесс интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в жизнедеятельность государства и общества, включает в себя *три основных аспекта*:

- создание цифровой инфраструктуры (в том числе доступ в интернет);
- формирование цифровой грамотности пользователей;
- обеспечение преимуществ, возникающих в результате использования ИКТ в повседневной деятельности людей.

На пространстве объединения присутствует ясное осознание того, что обусловленные становлением цифровой экономики процессы несут в себе не только возможности, но и довольно серьёзные риски роста социального неравенства, особенно в региональном разрезе. Принято считать, что главным образом оно развивается вследствие экономической неэффективности цифровизации в отдалённых и сельских районах, где высокие затраты на строительство инфраструктуры сочетаются с недостаточным уровнем цифровой грамотности и низким спросом на интернет-услуги³.

³ Morozkina A. Regional Perspective of Digitalization in BRICS // International Organisations Research Journal. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 24. URL: <https://iorj.hse.ru/data/2021/04/01/1386890262/Morozkina.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).

Таблица. Некоторые определения понятия «цифровая экономика» и связанных с ним явлений и процессов

Источник	Определения понятия «цифровая экономика» и/или схожего по смыслу понятия	Определения понятий, связанных с развитием цифровой экономики
ЮНКТАД	Цифровая экономика – это применение цифровых интернет-технологий в производстве товаров и услуг	–
ВЭФ	Интернет-экономика – это покупательная способность пользователей сети Интернет	Цифровизация – массовое использование подключаемых цифровых услуг потребителями, предприятиями и госорганами
ОЭСР	Интернет-экономика – это стоимость всех видов экономической деятельности, которые осуществляются целиком в интернете или с помощью Всемирной сети	Цифровой разрыв – разница в уровнях доступа к ИКТ и их применении, а также в доступе к цифровым интернет-услугам и их использовании Цифровизация – применение данных и цифровых технологий, приводящее к возникновению новых или трансформации существующих видов деятельности Цифровая инфраструктура – эффективные, надёжные и широко-доступные сети широкополосной связи и услуги, программное обеспечение и комплектующие, на которых основывается цифровая экономика
МВФ	Цифровая экономика (в узком смысле) понимается как совокупность онлайн-платформ, а также виды активности, возможные благодаря подобным платформам; в широком смысле под цифровой экономикой подразумеваются все виды активности, опирающиеся на использование цифровых данных; в развитых хозяйствах цифровая экономика охватывает всю экономику	Цифровизация – внедрение данных и интернета в процесс производства и продукцию, новые формы хозяйствования и государственного потребления, вложений в основной капитал, трансграничных потоков и финансов Цифровой сектор – совокупность цифровых производителей: онлайн-платформы, платформенные услуги, поставщики ИКТ – продукция и услуг
«Группа двадцати»	Цифровая экономика – различные виды экономической деятельности, в которых использование цифровой информации и знаний играет роль ключевого фактора производства, современные информационные сети становятся важной сферой деятельности, а эффективное применение ИКТ выступает в качестве движущей силы повышения результативности и оптимизации структуры экономики	–

Источники: Игнатов А.А. Цифровая экономика в БРИКС: перспективы многостороннего сотрудничества // Вестн. международ. организаций. 2020. Т. 15. № 1. С. 31–62. URL: <https://ioj.hse.ru/2020-15-1/343494874.html> (дата обращения: 04.09.2024).

Ввиду этого в последние годы в рамках БРИКС развёрнуто широкое технологическое сотрудничество и создан целый ряд механизмов, деятельность которых направлена на нивелирование негативных последствий указанных явлений. В марте 2018 г. была учреждена рабочая группа Делового совета БРИКС по цифровой экономике, а её первое заседание прошло в июне того же года. Инициаторы такого шага активно включились в поиск решений по ускорению цифровизации экономик стран альянса, гармонизации национального нормативно-правового регулирования, финансовому контролю и защите данных, формированию соответствующей инфраструктуры и подготовке кадров.

Нацеленность на урегулирование проблемы цифрового разрыва стала важным пунктом Стратегии экономического партнёрства БРИКС до 2025 года, подписанной в 2020 г. Осуществить это государства-участники планировали путём обеспечения равных условий доступа различных социальных групп к цифровой инфраструктуре, навыкам и услугам, за счёт повышения цифровой инклюзивности населения, проживающего в сельских районах, и людей с ограниченными возможностями⁴.

В 2022 г. члены БРИКС приняли решение сформировать на базе бывшей Группы электронной торговли специальную рабочую группу по цифровой экономике, суть деятельности которой также сводилась бы к нейтрализации разрыва в освоении странами альянса базовой цифровой инфраструктуры и накоплению ими технологического потенциала. Во многом данная мера была обусловлена тем, что тогда все участники БРИКС обладали довольно объёмными, но при этом отличными друг от друга рынками электронной коммерции. Равно как и доля онлайн-покупателей в этих странах варьировалась от 20 (например, в Индии и ЮАР) до 80 % (в Китае).

С учётом двукратного расширения БРИКС ситуация в области развития и освоения цифровых технологий на пространстве объединения, будет складываться, видимо, ещё интереснее. Разные потенциалы, с одной стороны, порождают определённые трудности во взаимоотношениях между партнёрами, а с другой – открывают новые возможности для обмена лучшим опытом, способствуя налаживанию межгосударственного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

⁴ Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. November 2020 // Министерство экономического развития Российской Федерации. Офиц. сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/3a71260309ef290a0cfa3fe698a55e83/Strategy%20for%20BRICS%202025.pdf?ysclid=lmjjae22do334659164> (дата обращения: 04.09.2024).

Особенности цифровой трансформации в «новобранцах» БРИКС

В общих штрихах можно сказать, что в период с 2016 по 2024 г. происходило планомерное внедрение цифровых решений в экономику стран, недавно вошедших в состав БРИКС. В основном данные процессы были связаны с разработкой или усовершенствованием соответствующих национальных документов стратегического планирования в контексте актуальных тенденций цифровой трансформации. Кратко охарактеризуем специфику шагов в данной сфере пяти новых участников альянса: Объединённых Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Египта, Ирана и Эфиопии.

Объединённые Арабские Эмираты

Цифровая трансформация приобретает всё большее значение во всех областях жизни ОАЭ, включая финансовый сектор. Правительство страны учитывает перспективы цифровых решений для национальной экономики и разрабатывает ряд стратегий для повышения потенциала как государственного, так и частного секторов. Основные усилия концентрируются на таких социально важных направлениях, как здравоохранение, образование, умные города и цифровой банкинг.

Среди технологических достижений последних лет стоит отметить внедрение автоматизированных систем управления дорожным движением для общественного транспорта, высокоинтеллектуальные услуги, помогающие решать проблемы в сфере эффективности законодательных мер для регулирования медиа нового поколения, электронного маркетинга и коммерции⁵.

В настоящее время Объединённые Арабские Эмираты занимают лидирующие позиции среди арабских стран в области развития цифровой торговли, находясь на 24-м месте в общем рейтинге, что свидетельствует об их высоком уровне даже по сравнению с большинством государств – членов ОЭСР и Китаем⁶. При этом зарубежные эксперты указывают, что для укрепления позиций ОАЭ в качестве центра и эталона цифрового банкинга и финансирования необходимо внедрение комплексных и устойчивых стратегий цифровой трансформации⁷.

⁵ *Kariman S.* Usage and Knowledge of Technological Advances in a Multi-Cultural Country: The Level of Digitalisation in the UAE, Dubai // *Review of Business and Management*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 50.

⁶ *Hoekman B.* Digitalization, International Trade, and Arab Economies: External Policy Implications // *Economic Research Forum*. 2021. September. P. 22.

⁷ *Digital Transformation in the United Arab Emirates 2020* // *Telecommunications and Digital Government Regulatory Authority*. URL: <https://www.moe.gov.ae/Ar/ImportantLinks/Documents/uaereport2021En.pdf> (дата обращения: 03.09.2024).

Саудовская Аравия

В королевстве разработана стратегическая дорожная карта на 2019–2024 гг., представляющая собой разветвлённый план по преобразованию национальной экономики и других сфер жизни общества с целью их качественной цифровизации. За прошедшие годы в его рамках был реализован ряд различных инициатив, в том числе *Национальная программа трансформации* (National Transformation Program) и *Saudi Vision 2030*. В этих документах прописаны конкретные шаги, направленные на развитие в стране цифровой инфраструктуры и услуг электронного правительства, поддержку инноваций и предпринимательства, а также на укрепление кибербезопасности⁸.

В целом Саудовская Аравия стремится к общему улучшению внедрения цифровых технологий в финансовый сектор, энергетику, транспортную сферу, здравоохранение, образование и туризм. При этом основные усилия национальных органов сосредоточены на реализации проектов умных городов, включая создание высокоинтеллектуальной инфраструктуры, формирование инновационной экосистемы, обеспечение устойчивого развития и введение цифрового управления.

Данные процессы находят своё отражение в запуске ряда электронных сервисов, разработанных в интересах улучшения качества государственных услуг и наращивания цифровых навыков населения (в частности, *Absher* и *Tawakkalna*). И это при том, что ещё в 2020 г. более 99 % домохозяйств Саудовской Аравии имели доступ к широкополосному интернету⁹.

Стоит отметить, что в последние годы королевство достигло серьёзных успехов в формировании привлекательной цифровой среды для инвесторов. Такому результату способствовала реализация ряда инициатив, направленных на оптимизацию технологических процессов заключения контрактов и эффективное выстраивание деловых отношений в стране. В качестве подобных примеров можно назвать упрощение процедуры подписания соглашений через онлайн-платформы (*Ejar*, *Najez*, *Absher*), дискуссионные площадки, усовершенствованные технологии проверки документов и соблюдения нормативных требований, а также использование электронных

⁸ Digital Transformation in the Kingdom of Saudi Arabia // AlChazzawi & Partners. P. 2. URL: <https://www.ghazzawilawfirm.com/wp-content/uploads/2024/07/Digital-Transformation-in-the-Kingdom-of-Saudi-Arabia-.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).

⁹ Country review: Saudi Arabia's digital transformation and collaborative regulation / International Telecommunication Union. Geneva, 2022. P. 3. URL https://digitalregulation.org/wp-content/uploads/21-00770_R3_Saudi-Arabia-digital-transformation_E_web.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

подписей. Такие меры, как предполагается, будут способствовать созданию первого в мире гиперсвязанного когнитивного сообщества за счёт внедрения и адаптации иммерсивных технологий, смешанной реальности, метавселенной и цифровых двойников¹⁰.

Египет

В соответствии с инициативой «*Видение Египта 2030*» в феврале 2016 г. в стране запущен всесторонний план, нацеленный на цифровую трансформацию всех аспектов жизни египетского общества. Главные стратегические цели таких решений сосредоточены на улучшении услуг для граждан через их оцифровку и интеграцию деятельности государственных цифровых систем, что, как предполагается, позволит обеспечить развитие необходимой инфраструктуры. На её становление, а также формирование центров технологических инноваций в регионах и создание высокотехнологичных производств в экономической зоне Суэцкого канала (через неё проходит значительная часть подводных кабелей, посредством которых поддерживаются связь и интернет между Азией и Европой) правительство Арабской Республики выделяет серьёзные объёмы финансовых ресурсов (даже по меркам стран БРИКС)¹¹.

Власти активно содействуют распространению цифровых услуг в министерствах и ведомствах, на деле способствуя становлению цифровой экономики. Одним из ключевых направлений такой работы является продвижение применения технологий искусственного интеллекта в основных сферах функционирования государства¹². Делается акцент на разработке прикладного программного обеспечения (например, приложения для телемедицины) и интеллектуальных устройств (такие как смартфоны и роботы).

Иран

Несмотря на то что довольно длительное время власти Исламской Республики не признавали цифровизацию в качестве приоритетного национального проекта и стимула развития бизнеса, в последние десять лет цифровая экономика Ирана демонстрирует устойчивый рост. В ряду её основных элементов сегодня выделяются умные города, электронное здравоохранение, электронное обучение, электронное правительство и электронный банкинг. С 2008 г.

¹⁰ Digital Transformation in the Kingdom of Saudi Arabia. P. 8.

¹¹ Egypt-SMEs Internationalization using digital tools and services // MED MSMEs Programme. URL: <https://medmsmes.eu/sites/default/files/2023-09/7> (дата обращения: 01.09.2024).

¹² *Emara N.* Digital Transformation for Healthcare sector in Egypt // Arab Academy for Science, Technology and Maritime Transport. 2021. P. 5.

осуществляется государственное регулирование интернет-магазинов и выпуск системы электронной торговли eNAMAD¹³. Основными учреждениями, поддерживающими такие стартапы, в Иране являются научно-технологические парки, коворкинги и другие подобные организации.

Зарубежные аналитики обозначают противоречие в процессах цифровизации иранской экономики. По их оценкам, оно заключается в том, что, с одной стороны, власти ИРИ признают, что на современном этапе экономическое, социальное и политическое развитие страны невозможно без либерализации киберпространства и становления цифровой экономики, а с другой – предпринимаемые национальными органами действия нередко не способны оказывать значимое влияние на тенденции к внедрению цифровых технологий в различные сферы жизни иранского общества в силу ограниченности сфер нормативного правового регулирования. Ввиду этого в исследовании и разработки для формирования инфраструктуры, необходимой для функционирования цифровой экономики, инвестируют как государственный, так и частный сектора Исламской Республики. К последним прежде всего относятся поставщики услуг связи, компании, предлагающие цифровые решения и контент, а также производители оборудования и программного обеспечения.

Эфиопия

В 2020 г. Эфиопия, опираясь на основные экономические показатели страны, запустила *Стратегию цифровой трансформации*. Главная цель документа состоит в предоставлении цифровых услуг ключевым сферам экономики, таким как сельское хозяйство, промышленность и туризм, с акцентом на развитии частного сектора. В рамках этой программы предложены рекомендации по четырём межсекторальным направлениям – в области инфраструктуры, вспомогательных систем, цифрового взаимодействия и цифровой экосистемы. Кроме того, стремительные процессы цифровой трансформации подтолкнули правительство к созданию соответствующих исследовательских центров и учреждений (так, в 2020 г. был образован Эфиопский институт искусственного интеллекта).

По оценкам экспертов, в последние годы правительство Эфиопии достигло неплохих успехов в реализации инициатив в области цифровой экономики. В соответствии с государственной стратегией развития, рассчитанной на период до 2030 г. (Ten Years Development

¹³ Mapping of the Existing Innovation Ecosystem in the I.R. of Iran. November 2021 // United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-01/UNDP-IRN-Mapping-of-Existing-Innovation-Ecosystem-in-Iran-2021.pdf> (дата обращения: 03.09.2024).

Plan of Ethiopia, 2021–2030), под эгидой Национального банка Эфиопии разработана *Национальная стратегия цифровых платежей на 2021–2024 годы*, которая имела важное значение для цифровизации финансового сектора страны. Основная цель данного проекта заключалась в формировании безопасной, конкурентоспособной, эффективной, инновационной и ответственной платёжной экосистемы, способствующей развитию безналичных расчётов и финансовой инклюзии¹⁴.

Цифровой суверенитет в формировании повестки дня БРИКС

Как видно, в последние годы в недавно присоединившихся к БРИКС государствах был принят комплекс мер в целях нивелирования цифрового разрыва и поступательного становления цифровой экономики. Теперь, когда страны стали полноправными партнёрами по альянсу, они смогут вместе приступить к выстраиванию цифровой экосистемы на пространстве объединения. Это потребует серьёзных усилий и по линии налаживания двустороннего сотрудничества, и в многостороннем формате.

В данном контексте важным представляется обращение единомышленников к накопленному отдельными участниками БРИКС опыту в деле цифровизации определённых отраслей национальной экономики. Например, Китай и Бразилия применяют передовые инновационные практики в аграрной сфере. По оценкам специалистов, их апробация в сельскохозяйственном секторе африканских членов альянса посредством инструментария Нового банка развития, а также запуска научно-образовательных и технологических инициатив будет способствовать активизации участия местных фермерских хозяйств в цифровой трансформации¹⁵. В свою очередь, индийский проект «Умная медицина», интегрирующий современные цифровые технологии в здравоохранение, служит позитивным примером цифровой коммуникации для стран БРИКС в рамках совместных стартапов в области цифровой медицины.

По мнению экспертов, в настоящее время одной из *ключевых целей* для БРИКС является не обозначение разделительных линий,

¹⁴ Ceda A. The Growth Effect of Disruptive Technology in Ethiopia: With a Case Study of Digitalization in the Financial Sector // African Economic Research Consortium. Working Paper. 2022. September. P. 10.

¹⁵ Kalaba M. Digitisation of African Agriculture Through BRICS Partnerships: Policy Insights 146. August 2023 / South African Institute of International Affairs. Johannesburg, 2023. 18 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep53432> (дата обращения: 02.09.2024).

а формирование истинного партнёрства по цифровым технологиям, которое предоставило бы его членам шанс на достижение цифрового суверенитета и позволило бы проводить независимый курс на международной арене вне давления коллективного Запада в интересах гармоничного развития национальной цифровой экономики и формирования более справедливого экономического ландшафта в отдельных регионах мира.

Данной проблематике был посвящён ряд мероприятий, состоявшихся в год председательства Российской Федерации в объединении. Так, в июле 2024 г. в Москве прошла научно-практическая конференция на тему «Партнёрство стран БРИКС по развитию цифровой экономики: перспективы бесшовного трансграничного взаимодействия», участники которой вели дискуссии по вопросам углубления сотрудничества между государствами БРИКС в его новом облике и партнёрами формата в сфере цифровой экономики. Эта встреча, как и другие подобные ей, стала своеобразной платформой для взаимодействия представителей государственного сектора, бизнес-сообщества и академических кругов (такой состав участников представляется принципиальным) по темам, охватывающим две ключевые области – торгово-экономическую и технологическую. В рамках конференции состоялись три сессии, на которых анализировались вопросы развития электронной коммерции и защиты прав потребителей, синергии цифровых и космических технологий для достижения целей устойчивого развития, а также роль искусственного интеллекта в укреплении торгово-инвестиционного сотрудничества партнёров¹⁶.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что взаимодействие членов БРИКС в сфере технологий ИИ рассматривается в каждом государстве альянса в качестве *стратегического приоритета* цифровой трансформации на его пространстве. Одним из первых мероприятий по указанной проблематике стал прошедший в октябре 2019 г. практический семинар высших судов стран БРИКС, в ходе которого был проанализирован уникальный опыт Бразилии в области внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судебной системы¹⁷. Тогда бразильские участники мероприятия

¹⁶ Научно-практическая конференция «Партнёрство стран БРИКС по развитию цифровой экономики: перспективы бесшовного трансграничного взаимодействия» // BRICSRussia2024. 2024. 24 июля. URL: <https://brics-russia2024.ru/events/forumy-konferentsii/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-partnerstvo-stran-briks-po-razvitiyu-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁷ Виноградова Е.А. Технологии искусственного интеллекта в политической повестке БРИКС // Латинская Америка. 2024. № 1. С. 52.

продемонстрировали передовые разработки в сфере виртуальной реальности, позволяющие проводить коллегиальные судебные заседания в цифровой среде. В рамках так называемого виртуального пленума была показана возможность отслеживать результаты голосований судей в режиме реального времени на официальных веб-сайтах, что призвано обеспечить прозрачность и публичность принимаемых решений¹⁸.

Пять лет спустя, в год российского председательства, данная тема звучит не менее актуально. Так, на 6-й встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС 19 июня 2024 г. в Санкт-Петербурге состоялся обмен мнениями по вопросам задействования современных цифровых ИКТ-решений в правоприменительной практике. До конца текущего года планируется собрать и обобщить информацию о лучшем опыте использования цифровых и ИКТ-решений, внедрённых национальными органами стран БРИКС, исследовать потенциальные пути и перспективы их дальнейшего распространения. Обозначена важность интеграции цифровых и ИКТ-технологий в деятельность соответствующих структур, включая аспекты автоматизации внутренних процессов, прогнозирования, предупреждения и борьбы с преступностью, а также анализа эффективности правоприменительных мер¹⁹.

Значимый акцент аналитики государств БРИКС делают на подготовке высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Данный посыл зафиксирован во второй Йоханнесбургской декларации, принятой на 15-м саммите БРИКС 23 августа 2023 г. В документе в очередной раз подчёркнута значимость нивелирования проблемы цифрового разрыва на пространстве объединения. При этом констатировано, что одной из приоритетных задач, стоящих перед партнёрами, является цифровизация в сфере образования²⁰.

¹⁸ Seminário das Altas Cortes dos BRICS «Tecnologia da Informação e Inteligência Artificial: boas práticas, oportunidades e desafios para o Judiciário». 25 de outubro de 2019. Conferência inaugural Tema: «Tecnologia da informação e inteligência artificial no Judiciário brasileiro, com ênfase na cidadania: boas práticas e novos desafios». URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.conjur.com.br%2Fd%2Fdiscurso-toffoli-evento-brics.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁹ Итоговый документ 6-й встречи руководителей прокурорских служб государств БРИКС. Современные цифровые решения на страже закона: опыт прокурорских служб государств БРИКС // BRICSRussia2024. С. 3. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-19-Итоговый_документ_6-й_встречи_руководителей_прокурорских_служб_государств_БРИКС-Санкт-Петербург-РФ.docx.pdf?1718973027482866 (дата обращения: 06.09.2024).

²⁰ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнёрство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности.

С учётом сказанного созданный в 2014 г. Сетевой университет БРИКС, объединяющий на своей площадке учебные заведения Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, становится ключевым проектом развития такого рода взаимодействия внутри альянса, причём именно за счёт включения в него большего числа университетов государств-членов²¹.

В данной связи важным направлением деятельности в сфере обмена цифровыми навыками населения стран БРИКС является и проведение научно-образовательных конкурсов. В 2022 г. в контексте сотрудничества членов объединения в области технологий искусственного интеллекта был проведён первый из них – «Инженерные технологии искусственного интеллекта», имеющий целью углубление диалога между партнёрами и налаживание их совместной работы во благо глобального развития. В 2024 г. стартовал Конкурс промышленных инноваций БРИКС, в ходе которого был инициирован ряд проектов по линии ИИ, интеллектуального производства и энергетики²². Кроме того, члены объединения объявили о проведении нескольких форумов, включая Форум партнёрства БРИКС по новой промышленной цифровой революции 2024 г., который состоится в Китае, и Форум о будущем городов БРИКС в Москве.

На сегодняшний день актуальным, по оценке многих аналитиков государств – участников альянса, остаётся также вопрос выработки в рамках БРИКС *коллективных решений* в области регулирования деятельности цифровых платформ и создания социальных сетей для преодоления цифрового разрыва и расширения влияния информационно-коммуникационных технологий на процессы внутри партнёрства. Одним из таких проектов выступает запущенный в 2009 г. официальный сайт БРИКС, служащий целям размещения информации о самом объединении, о деятельности государства – председателя БРИКС, о состоявшихся и намечающихся мероприятиях, о работе бизнес-структур и неправительственных организаций, в том числе

Сэндтон, ЮАР, 23 августа 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Офиц. сайт. С. 12. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 04.09.2024).

²¹ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнёрство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, ЮАР, 23 августа 2023 года. С. 26.

²² BRICS Industrial Innovation Contest 2024. Concept Note // RSPP. P. 3. URL: <https://rspp.ru/upload/iblock/319/wdbvxjvihg4kollbsjd3r5vlockkioy9/BRICS-Industrial-Innovation-Contest-2024.pdf?ysclid=m0ho48czdl797224285> (дата обращения: 29.08.2024).

научных, профессиональных, деловых, индустриальных сообществ, направленной на продвижение целей и практик БРИКС и пр.²³

В социальной сети *Tenchat* для предпринимателей, самозанятых и сотрудников компаний стран БРИКС на сегодняшний день зарегистрированы уже свыше 3,5 млн человек, портал уже охватывает порядка 30 государств²⁴. Примечательно и то, что в 2024 г. в преддверии подготовки к 16-му саммиту объединения в Казани принято решение о создании социальной сети БРИКС²⁵.

* *
* *

Резюмируя, следует сказать, что в последние годы участники БРИКС превратились в крупных игроков в области внедрения цифровых технологий в государственные, экономические и социальные сектора своих стран и в работу объединения в целом.

В качестве прогрессивных начинаний по данному направлению можно выделить преодоление цифрового разрыва за счёт роста числа интернет-пользователей на пространстве БРИКС, а также совместные разработки в сфере цифровизации образования, здравоохранения, сельского хозяйства. Важным треком сотрудничества членов БРИКС является выстраивание его *собственной концепции* в области цифровой торговли и новой цифровой валюты.

По этим вопросам среди экспертов наблюдаются дискуссии. Российский учёный А. А. Игнатов в статье «Регулирование цифровых платформ БРИКС: приоритеты для ЮАР» отмечает, что одной из основных угроз для цифрового суверенитета стран альянса выступает монополизация молодых рынков в результате их поглощения мощными зарубежными акторами. Невозможность обеспечить безопасность пользовательских данных в условиях фактической монополизации процессов их накопления, обработки и анализа иностранными

²³ Дорожная карта инновационного развития БРИКС. С. 64. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/03/Дорожная-карта-инновационного-развития-БРИКС.pdf> (дата обращения: 27.08.2024).

²⁴ Хевронин А. Эксперт рассказал о крупнейшей деловой социальной сети для стран БРИКС // Татар-информ. 2024. 26 апреля. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/ekspert-rasskazal-o-krupneisei-delovoi-socialnoi-seti-dlya-stran-briks-5944391> (дата обращения: 02.09.2024).

²⁵ Главой группы реализации проекта (ГРП) создания социальной сети БРИКС назначена Карпинская Мария // Digital Bank BRICS. URL: <https://www.digitalbankbrics.com/blog/glavoj-gruppy-realizatsii-proekta-grp-sozdaniya-sotsialnoj-seti-briks-na-znachena-karpinskaya-mariya> (дата обращения: 02.09.2024).

компаниями может рассматриваться как непосредственная угроза цифровому суверенитету государства²⁶.

В свою очередь, африканские исследователи Лебо Мосебуа и Гойцеоне Масваби в своём докладе «Определяя новые экономические горизонты: сотрудничество и дедолларизация в рамках “БРИКС плюс” в контексте глобального ландшафта» указывают, что на фоне актуальных геополитических сдвигов некоторые члены БРИКС активно выступают за создание единой для объединения валюты, но прежде всего чтобы бросить вызов доминированию доллара США. И вместе с тем данный призыв, по оценкам африканских аналитиков, отражает совместные усилия крупнейших развивающихся экономик по изменению глобального финансового порядка, длительное время существовавшего исключительно в интересах Запада²⁷.

С нашей точки зрения, главной проблемой, тормозящей работу по внедрению цифровых решений в экономику стран БРИКС, является заметное отставание некоторых участников альянса, использующих цифровые услуги, предоставляемые им американскими технологическими компаниями. В связи с этим автор данного исследования полагает, что для успешной цифровой трансформации на пространстве динамично развивающегося БРИКС необходимы *взаимопонимание его членов* и их готовность к поиску компромиссов при обсуждении самых разных и нередко острых тем цифровизации. Стоит обратить особое внимание на вопросы подготовки кадров, чему поспособствовали бы расширение научно-образовательных проектов и создание собственной реферативно-библиографической и наукометрической базы данных для укрепления сотрудничества по линии экспертного сообщества, также участвующего в процессе цифровой трансформации государств БРИКС.

Список литературы

1. Бирюкова О.В., Воробьёва Т.В. Влияние либерализации сферы услуг на участие стран БРИКС в глобальных цепочках добавленной стоимости // Вестн. междунар. организаций. 2017. Т. 12. № 3. С. 94–113.

²⁶ Игнатов А.А. Регулирование цифровых платформ в БРИКС: приоритеты и опыт ЮАР // Вестн. междунар. организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 125.

²⁷ Mosebua L., Maswabi G. Charting a New Economic Frontier: BRICS+ Collaboration and De-dollarisation in the Global Landscape // University of Johannesburg. 2024. January. P. 4.

2. БРИКС создаст реестр контактных пунктов для обмена данными о компьютерных атаках // ТАСС. 2024. 17 апреля. URL: <https://tass.ru/politika/20576825> (дата обращения: 06.09.2024).
3. *Виноградова Е.А.* Технологии искусственного интеллекта в политической повестке БРИКС // Латинская Америка. 2024. № 1. С. 46–60.
4. Главой группы реализации проекта (ГПИ) создания социальной сети БРИКС назначена Карпинская Мария // Digital Bank BRICS. URL: <https://www.digitalbankbrics.com/blog/glavoj-gruppy-realizatsii-proekta-grp-sozdaniya-sotsialnoj-seti-briks-paznachena-karpinskaya-mariya> (дата обращения: 02.09.2024).
5. Дорожная карта инновационного развития БРИКС. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/03/Дорожная-карта-инновационного-развития-БРИКС.pdf> (дата обращения: 27.08.2024).
6. Заседание Рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) // BRICSRussia2024. 2024. 16–17 апреля. URL: <https://brics-russia2024.ru/events/vstrechi-rabochikh-gruppmekhanizmov/10-e-zasedanie-rabochey-gruppy-briks-po-voprosam-bezopasnosti-v-sfere-ispolzovaniya-ikt/?ysclid=m0qdb2v3wv918724384> (дата обращения: 05.09.2024).
7. *Игнатов А.А.* Регулирование цифровых платформ в БРИКС: приоритеты и опыт ЮАР // Вестн. междунар. организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 124–146.
8. Итоговый документ 6-й встречи руководителей прокурорских служб государств БРИКС. Современные цифровые решения на страже закона: опыт прокурорских служб государств БРИКС // BRICSRussia2024. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-19-Итоговый_документ_6-й_встречи_руководителей_прокурорских_служб_государств_БРИКС-Санкт-Петербург-РФ.docx.pdf?1718973027482866 (дата обращения: 06.09.2024).
9. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнёрство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, ЮАР, 23 августа 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 04.09.2024).
10. Научно-практическая конференция «Партнёрство стран БРИКС по развитию цифровой экономики: перспективы бесшовного трансграничного взаимодействия» // BRICSRussia2024. 2024. 24 июля. URL: <https://brics-russia2024.ru/events/forumy-konferentsii/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-partnerstvo-stran-briks-po-razvitiyu-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 05.09.2024).
11. О 10-м заседании Рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Офиц. сайт. 2024. 17 апреля. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1944857/ (дата обращения: 05.09.2024).
12. Совместная декларация 14-й встречи министров сельского хозяйства стран БРИКС. 28 июня 2024 г. // BRICSRussia2024. URL: <https://cdn.brics-russia2024.ru/>

- upload/docs/Декларация_2024_русский.pdf?1720180996143499 (дата обращения: 05.09.2024).
13. Стратегия цифровой трансформации: Написать, чтобы выполнить / Под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярчук. М.: РАНХиГС, 2021. 184 с. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202102/ff00a177b3fa0bb25513e8e59ad097d5.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).
 14. Хевронин А. Эксперт рассказал о крупнейшей деловой социальной сети для стран БРИКС // Татар-информ. 2024. 26 апреля. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/ekspert-rasskazal-o-krupneisei-delovoi-socialnoi-seti-dlya-stran-briks-5944391> (дата обращения: 02.09.2024).
 15. Цифровая трансформация отраслей: Стартовые условия и приоритеты: Докл. НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021. 239 с.
 16. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платёжном рынке: Аналит. докл. М.: Банк России, 2024. 46 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 06.09.2024).
 17. *Berhutesfa C.* BRICS Heralds a novel «Multipolar World». Will a Brics consortium balance Global Governance, Geopolitics and Geoeconomics? // African Centre for Humanitarian Action. 2023. August. P. 458–472.
 18. BRICS by BRICS: Building Blocks for a Better-Connected World // TI Observer. 2024. Vol. 40. URL: <http://www.taiheinstitute.org/Content/2024/01-31/1604465221.html> (дата обращения: 05.09.2024).
 19. BRICS Industrial Innovation Contest 2024. Concept Note // RSPP. URL: <https://rspp.ru/upload/iblock/319/wdbvxjvihg4kollbsjd3r5vlockkioy9/BRICS-Industrial-Innovation-Contest-2024.pdf?ysclid=m0ho48czdl797224285> (дата обращения: 29.08.2024).
 20. Country review: Saudi Arabia’s digital transformation and collaborative regulation / International Telecommunication Union. Geneva, 2022. 31 p. URL: https://digitalregulation.org/wp-content/uploads/21-00770_R3_Saudi-Arabia-digital-transformation_E_web.pdf (дата обращения: 06.09.2024).
 21. Digital Transformation in the Kingdom of Saudi Arabia // AlGhazzawi & Partners. URL: <https://www.ghazzawilawfirm.com/wp-content/uploads/2024/07/Digital-Transformation-in-the-Kingdom-of-Saudi-Arabia-.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).
 22. Digital Transformation in the United Arab Emirates 2020 // Telecommunications and Digital Government Regulatory Authority. URL: <https://www.moe.gov.ae/Ar/ImportantLinks/Documents/uaereport2021En.pdf> (дата обращения: 03.09.2024).
 23. *Dmitriev P.* India’s Digitization Journey: Opportunities for Stock Selection Beyond the Benchmark // Global X. 2024. July, 1. URL: <https://www.globalxetfs.com/indias-digitization-journey-opportunities-for-stock-selection-beyond-the-benchmark/> (дата обращения: 30.08.2024).
 24. Egypt-SMEs Internationalization using digital tools and services // MED MSMEs Programme. URL: <https://medmsmes.eu/sites/default/files/2023-09/7> (дата обращения: 01.09.2024).

25. *Emara N.* Digital Transformation for Healthcare sector in Egypt // Arab Academy for Science, Technology and Maritime Transport. 2021.
26. *Geda A.* The Growth Effect of Disruptive Technology in Ethiopia: With a Case Study of Digitalization in the Financial Sector // African Economic Research Consortium. Working Paper. 2022. September. 57 p.
27. *Guskow Cardoso A.* Digital Government, Public Procurement, and Contracting in Brazil: A Technological Perspective on Procurement Law // Justen, Pereira, Oliveira & Talamini. 2024. URL: <https://justen.com.br/wp-content/uploads/2024/06/Nott-Andre-Governo-Digital-Inteligencia-Artificial-e-Contratacoes-Administrativas-paper.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).
28. *Hoekman B.* Digitalization, International Trade, and Arab Economies: External Policy Implications // Economic Research Forum. 2021. September.
29. *Kalaba M.* Digitisation of African Agriculture Through BRICS Partnerships: Policy Insights 146. August 2023 / South African Institute of International Affairs. Johannesburg, 2023. 18 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep53432> (дата обращения: 02.09.2024).
30. *Kariman S.* Usage and Knowledge of Technological Advances in a Multi-Cultural Country: The Level of Digitalisation in the UAE, Dubai // Review of Business and Management. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 43–51.
31. *Larionova M.V., Rakmangulov M.R., Shelepov A.V.* Explaining G20 and BRICS Compliance // International Organisations Research Journal. 2016. Vol. 11. Issue 2. P. 86–111.
32. Mapping of the Existing Innovation Ecosystem in the I.R. of Iran. November 2021 // United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-01/UNDP-IRN-Mapping-of-Existing-Innovation-Ecosystem-in-Iran-2021.pdf> (дата обращения: 03.09.2024).
33. *Morozkina A.* Regional Perspective of Digitalization in BRICS // International Organisations Research Journal. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 22–37. URL: <https://iorj.hse.ru/data/2021/04/01/1386890262/Morozkina.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).
34. *Mosebua L., Maswabi G.* Charting a New Economic Frontier: BRICS+ Collaboration and De-dollarisation in the Global Landscape // University of Johannesburg. 2024. January. 16 p.
35. Portaria GM Nº 4.617, de 6 de abril de 2021 / Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações Gabinete do Ministro. URL: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivosinteligenciaartificial/ebia-portaria_mcti_4-617_2021.pdf (дата обращения: 04.09.2022).
36. Seminário das Altas Cortes dos BRICS «Tecnologia da Informação e Inteligência Artificial: boas práticas, oportunidades e desafios para o Judiciário». 25 de outubro de 2019. Conferência inaugural Tema: «Tecnologia da informação e inteligência artificial no Judiciário brasileiro, com ênfase na cidadania: boas práticas e novos desafios». URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.conjur.com.br%2Fdl%2Fdiscurso-toffoli-evento-brics.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 04.09.2024).

37. *Shibambu A.* Transformation of digital government services in the public sector in South Africa // Africa's Public Service Delivery and Performance Review. 2024. Vol. 12. Issue 1. P. 1–7.
38. *Shobana D., Kumar J.* Digitalization in India: Major Challenges, Opportunities and Impact on Economic Growth // Digitalization of the economic growth and development. Madurai, 2024.
39. *Stradioto L., Frazzon E.M.* Digital transformation in Brazilian industry: bridging theory and practice // Production. 2023. Vol. 33. Issue 3. P. 1–18.
40. Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. November 2020 // Министерство экономического развития Российской Федерации. Офиц. сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/3a71260309ef290a0cfa3fe698a55e83/Strategy%20for%20BRICS%202025.pdf?ysclid=lmjjae22do334659164> (дата обращения: 04.09.2024).
41. *Wenxiao Wang, Thangavelu Sh.M.* Does Digitalisation Promote the Servicification of Manufacturing in China? // ERIA Discussion Paper Series. 2024. No. 511. URL: <https://www.eria.org/uploads/Does-Digitalisation-Promote-the-Servicification-of-Manufacturing-in-China.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).
42. World Bank Open Data // World Bank Group. 2024. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 04.09.2024).